

6354

ЮЛІЙ КЛЕВЕРЪ

Ю. Ю. КЛЕВЕРЪ ВЪ СВОИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ

ОЧЕРКЪ Ф. ИЛЬИНА

ВЫСТАВКА картинъ и этюдовъ Ю. Ю. Клевера, устроенная въ нынѣшнемъ году въ залахъ Общества поощренія художествъ, можетъ служить провѣркою итоговъ его 15-тилѣтней художественной дѣятельности. Въ 1868 г. имъ сдѣланъ былъ первый опытъ по живописи. И опытъ вышелъ удачнымъ. Это была копія съ одной изъ картинъ Ахенбаха, приобретенная тогда-же графомъ Чапскимъ за 25 руб. А теперь имя нашего пейзажиста уже не нуждается ни въ какихъ рекомендаціяхъ

и не устрасится никакихъ инсинуацій недоброжелательства и зависти.

Г. Клеверь сталъ любимцемъ русской публики. Это подтверждается и нынѣшней выставкой. Последняя возбуждаетъ общее любопытство, не смотря на то, что на ней изъ 51 номера оказывается сравнительно немного новыхъ произведеній его кисти. Но это немного для большинства нашихъ художниковъ было-бы цѣлой карьерой. Достаточно назвать такіе пейзажи, какъ «Еловый лѣсъ» или «Въ дѣвствен-

номъ лѣсу», и каждый, кто видѣлъ ихъ на выставкѣ, согласится съ такимъ замѣчаніемъ.

То же надо сказать и объ этюдахъ г. Клевера. Два изъ нихъ особенно любопытны, подъ названіемъ «Въ развалинахъ монастыря св. Бригиты близъ Ревеля». Мотивъ свидѣтельствуетъ о поэтической чуткости

ствѣ въ живописаніи елей. Если въ перечисленныхъ мотивахъ ему найдутся соперники въ Европѣ, напримѣръ въ лицѣ Мунте, шведскаго пейзажиста, и его подражателя, шведа Якобсона, то въ писаніи елей г. Клеверъ все-таки останется несравненнымъ мастеромъ.

Любопытно, что г. Клеверъ заинтересо-

МАСТЕРСКАЯ Ю. КЛЕВЕРА

пейзажиста, а краски обличаютъ блестящаго колориста.

Остальное на выставкѣ такъ или иначе извѣстно петербургскимъ цѣнителямъ и въ общемъ итогъ вполне оправдываетъ тѣ симпатіи, какими пользуется имя молодого профессора живописи, прославившагося эффектной передачей мотивовъ ранней осени, первой весны, разгара лѣта и зимнихъ вечеровъ, не говоря уже о мастер-

вался еловымъ лѣсомъ уже тогда, когда лавры его были вполне обезпечены. Вотъ въ какой непрерывности росли его успѣхи. Ободренный первымъ опытомъ, съ 1868 г. г. Клеверъ, поступившій-было сначала въ архитектурный классъ нашей академіи, отдался всецѣло живописи. Первымъ его руководителемъ по части пейзажа былъ С. М. Воробьевъ, любившій багровые закаты, а вторымъ — баронъ М. К. Клодтъ. Но г.

Клеверу пришлось скоро оставить академію. Онъ непосѣщатель теоретическаго курса. Это, однако-жь, не помѣшало ему получить дипломъ художника 1-й степени въ 1876 г. за картину «Весна въ Россіи» (собственность графини Канкриной). Два года спустя за ливонскій пейзажъ г. Клеверъ былъ признанъ академикомъ, а еще черезъ три года — профессоромъ за одну изъ луч-

маніе было возбуждено картинами и этюдами на зимніе мотивы, съ эффектами вечерняго освѣщенія березовой рощи. Эти эффекты и эти мотивы сдѣлались излюбленными въ произведеніяхъ г. Клевера. Да иначе и быть не могло. Молодому художнику сыпались заказы со всѣхъ сторонъ, и онъ былъ вынужденъ повторяться. Но и на этомъ скользкомъ пути блестящее

МАСТЕРСКАЯ Ю. КЛЕВЕРА

шихъ его лѣсныхъ картинъ — «Островъ Наргенъ». Въ промежуткѣ между этими официальными отличіями г. Клеверъ неутомимо работалъ на конкурсы Общества поощренія художествъ, и всегда выходилъ побѣдителемъ. Общество доставило ему нѣсколько премій.

Кромѣ того, 24-хъ-лѣтній художникъ въ 1874 г. явился на судъ публики съ своими первыми опытами. Тутъ общее вни-

дарованіе счастливо выдержало искусь. Г. Клеверъ не впалъ въ банальность, не исписался, какъ случилось-бы непременно со всякимъ другимъ, не настолько крупнымъ дарованіемъ. Напротивъ, техника его все болѣе совершенствовалась и становилась все болѣе виртуозной.

Рядомъ съ новыми копіями, съ повтореніями, — въ которыхъ все-таки всегда сказывается артистическій темпераментъ,

СУМЕРКИ ВЪ ЛѢСУ

КАРТИНА Ю. КЛЕВѢРА

ищущій разнообразія хотя-бы въ частностяхъ,—физиономія таланта заявляла свои права. Подмѣчались новые мотивы въ природѣ, прибавлялись новые тоны въ палитрѣ художника, и лѣсная чаща, полная таинственности и поэзіи, стала манить къ себѣ нашего пейзажиста. Такъ явилась «Красная Шапочка». Съ нея для г. Клевѣра долженъ начаться періодъ но-

ваго творчества, обѣщающій быть плодотворнымъ для успѣховъ русскаго пейзажа, ибо тутъ ко всѣмъ указаннымъ преимуществамъ этого таланта — изобрѣтательности, своеобразности, поэтичности—прибавилась еще нота искренности и глубины въ пониманіи природы.

Въ заключеніе настоящей замѣтки позволено обратиться вниманіе читателей

ПОЗДНЕЮ ОСЕНЬЮ

КАРТИНА Ю. КЛЕВЕРА

«Нови» на прилагаемые рисунки мастерской г. Клевера. Едва-ли кому-нибудь могут показаться излишними подобные рисунки.

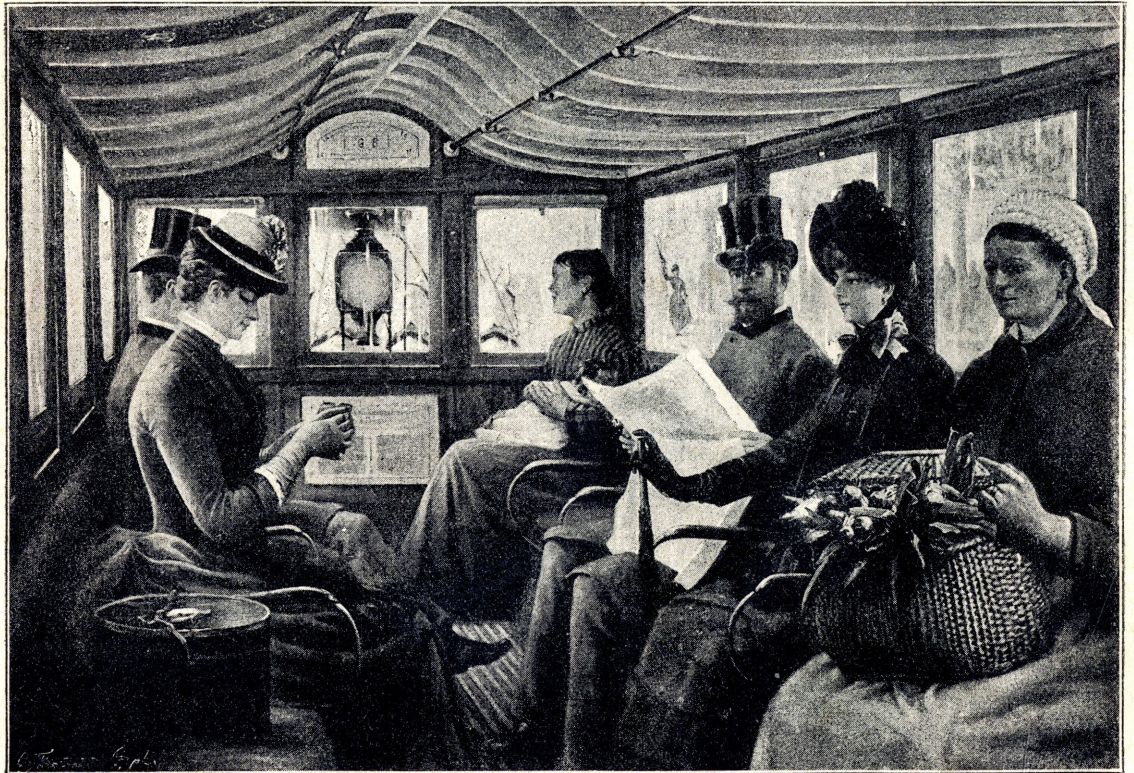
Извѣстно, что живописцы, обладающіе особеннымъ блескомъ красокъ, эффектной кистью, всегда окружены сказочной роскошью въ своихъ мастерскихъ. Веронезе и Тиціанъ имѣли всегда подъ рукой коллекціи образцовыхъ твореній. Въ пышной артистической обстановкѣ работалъ и Маркартъ въ Вѣнѣ, и Вотерсъ въ Брюссель, и работаетъ Мункаши въ Парижѣ. Рубенсъ нѣкогда выстроилъ себѣ въ Антверпенѣ настоящій дворецъ, украсилъ его картинами знаменитыхъ мастеровъ, замѣчательными статуями, рѣдкими эстампами, цѣнною мебелью. Напротивъ, Микель-Анжело—гений мрачный и суровый—жилъ въ маленькомъ домикѣ у Капитолія въ Римѣ. Тутъ онъ работалъ въ уединеніи и видался лишь съ немногими изъ своихъ учениковъ.

Короче сказать, по мастерской можно узнать настроеніе артистической натуры

художника. Такъ было всюду и во все времена. Наши художники не составляютъ исключенія, и самымъ убѣдительнымъ подтвержденіемъ можетъ служить примѣръ Ю. Ю. Клевера.

Въ мастерскую къ нему заглянуть стоить. Она помѣщается въ академіи художествъ. Это въ своемъ родѣ салонъ, украшенный рѣдкостями, цѣнными bibelot, затѣйливыми bric-à-brac'ами. О картинахъ, статуэткахъ, художественныхъ медальонахъ и говорить нечего. Ихъ хватить на самые изысканные и прихотливые вкусы. Побывавъ въ такой обстановкѣ, поспѣйте поймать, почему почти все картины г. Клевера выходятъ такими яркими и выразительными. Разнообразіе смѣняющихся одно за другимъ впечатлѣній поддерживаетъ постоянно бодрое и оживленное настроеніе въ художникѣ, которое отражается и на его картинахъ, обличающихъ нерѣдко очень смѣлые и точно импровизированные приемы техники.

Ф. Ильинъ

ВЪ ВАГОНѢ КОННО-ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

КАРТИНА ДЕЛОНІРА